

А. Н. Куклин (*Йошкар-Ола*)

Типичные недостатки в применении лингвистических методов при воссоздании семантики реликтовых названий

Интерес к географическим названиям в топонимике заметно возрос. Вместе с тем именно в топонимике продолжает множиться и число беспочвенных гипотез о происхождении географических названий, сводящих этимологическую интерпретацию лишь к вероятиям или же к субъективным домыслам.

На самом деле объяснение семантики реликтовых названий невозможно без определения их языковой принадлежности. Установить языковую принадлежность топонима, восходящего своими корнями к далекому прошлому, возможно лишь на основе воссоздания языковой реальности исторической древности изучаемой территории. Причем гипотетически восстанавливаемая этническая карта должна подтверждаться

археологическими, палеоантропологическими и иными экстралингвистическими данными, которые не только не противоречили бы друг другу, а находились бы в отношениях взаимной дополняемости. Естественно, о степени достоверности семантики реконструированной праформы можно судить лишь в том случае, если ее содержательная сторона более или менее соответствует физико-географическим реалиям изучаемой территории.

Давно назревшей задачей представляется преодоление прямолинейных обобщений, не учитывающих возможной специфики языкового материала. Единственно приемлемой в этом отношении рекомендацией остается максимально полный учет лингвистических данных родственных и неродственных контактирующих языков и их диалектов.

Не менее очевидные недоразумения представляют собой толкования смыслового содержания реликтовой тополексемы, сделанные на основе отождествления разных по происхождению слов по их чисто внешнему облику. Должно быть очевидным, что в данном случае не разграничиваются субстратные апеллятивы, находящиеся в основе топонимов, от слов какого-то языка, не имеющих никакого отношения к географическим названиям, а выступающих лишь на правах гетерогенных омонимов.

Сказанное можно проиллюстрировать конкретными примерами из ономастических исследований. Так, Ф. И. Гордеев, сопоставляя отгидронимный ойконим **Вергеза** (Килемарск. р-н Марий Эл) с рус. **вергасить** 'тараторить', **вергаса** 'таратора' [1964: 54], не учитывает мотивирующие семантические признаки сопоставляемых лексем, не говоря уже о реальных историко-культурных ретроспективах употребления слова. Такое сопоставление следует признать неприемлемым.

Гидроним **Вергеза** (название левого притока р. Рутка, ср. так же **Вергиза**, р., правый приток р. Арда – Килемарск. р-н Марий Эл) не имеет генетических связей с приведенными русскими словами. История рус. твер. **вергасить** не совсем ясна. Вл. Даль под вопросом указывает, что оно либо восходит к карельской лексеме, либо произошло от глагола **варганить**, т.е. тараторить, трещать без умолку языком [Даль 1981: 179].

Следовательно, близость между рассматриваемыми словами только кажущаяся, внешняя. При определении случайности или неслучайности совпадения фонетического облика сопоставляемых лексем большое значение имеют поиски субстратных отложений в топонимиконе исследуемой территории. Важно при этом отметить, что до прихода мари в Руткинско-Ардинском междуречье и на местах, прилегающих к бассейнам этих рек, обитали древние пермяне, хотя плотность заселения ими указанной территории могла быть низкой. Так, археолог А. А. Спицын, приписывая найденные им памятники "чуди пижемской" пишет: "Отдѣльные предметы чудскаго типа и вещи болѣе поздняго происхожденія найдены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Яранскаго и Уржумскаго уѣздовъ: д. Малые

Ключи (близь устья Пижмы), д. Бурьгина на Немдѣ, д. Б.Туманурь, с.Тужи, поч. Речважъ (близь с. Шаранги), поч. Лоскутовъ, с. Уста, поч. Высокогровискій, поч. Казанскій, д. Кожы (близь Яранска), д. **Килимары** (выделено нами. – А. К.)..." [Спицынь 1889: 34].

Вероятнее всего, что речь здесь идет о найденных пермских вещах.

Исходя из вышеизложенного, нетрудно убедиться в том, что гидронимы **Вергеза, Вергиза** этимологически связаны в коми-зыр. словом, имеющим варианты формы, например уд. **vörgöc** 'ложбина, углубление' [Сорвачева, Безносикова 1990: 124], сс. **воргас'алны, воргнас'ны** 'образоваться рытвинами, углублениями' [Колегова, Бараксанов 1980: 79]. Возможность такого сближения вполне вероятна по семантическим признакам. Наиболее выразительно в этом отношении коми **ворга** 'русло, ложе', ср. **ю ворга** 'русло реки' [КРС: 122]. Рассматривая этимологию этого слова, В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев отмечают, что оно неясного происхождения и вряд ли имеет отношение к коми **вор** 'корыто'. Далее после тильды (~), к этому ряду со ссылкой на Вл. Даля привлекается севернорус. арх. **ворга** 'болотистая, кустарная лощина' [КЭСК: 63].

М. Фасмер, отмечая смысловые значения лексемы **ворга** 'топкий, заросший кустарником овраг, залив' и других ее диалектных вариантов: арх. 'болото', сиб. 'заросшая кустарником болотистая местность', олон **брга** – приходит к выводу, что они восходят не к коми **verga** 'дорога в тундре', а к карел. **orgo** 'сырая низина', к которому приводит в качестве параллелей фин. **orku**, эст. **org** 'долина; лощина; ложбина'. При этом, ограничиваясь работами Ю. Вихманна и Т. Е. Утилы, он отмечает, что коми лексема восходит к русскому источнику [Фасмер 1986: 351].

Однако принадлежность к русскому источнику коми слова далеко не бесспорна. Фонетическая структура коми **ворга** и набор его значений позволяет с уверенностью констатировать, что он генетически связан с приб.-фин. **orgo, org**.

Изменение его фонетического облика произошло на коми языковой почве. Ср., например, слова финно-угорских языков с коми-зыр., имеющими в анлауте вторичное [в]:

коми-зырянские

водз 'перед, передний',
послелог 'место перед кем-либо'

вой 'ночь'

волёдз 'передняя часть
подола, в которую что-либо

слова других финно-угорских
языков

удм. **азь** 'перед, передний'; мар.
луг. **ончыл**, мар. горн. **анзыл**
'перед, передняя часть, передний';
фин. **otsa** 'лоб' [КЭСК: 59-60]

удм. **уй**; фин. **уё**; венг. **éj** 'ночь'
[КЭСК: 60]

удм. **ал** 'лоно, подол, передник';
мар. элте 'охапка'; эрз. **эле** 'лоно,

кладуг'	колени; край, подол'; мокш. эль 'подол' [КЭСК: 61]
вом 'рот', 'устье (реки)'	удм. ым 'рот'; мар. ан 'горло (в посуде)', 'устье (реки)' [КЭСК: 62]
ворга 'русло, ложе (реки)'	удм. өр 'русло, ложе (реки)' [УРС: 326]
воськов 'шаг'	удм. uts'kyl 'шаг'; мар. луг. ошкыл ; мар. горн. ашкыл ; эрз. эскелкс ; мокш. асколькс ; фин. askele- 'шаг' [КЭСК: 64]

Что касается русского диалектного **ворга** 'овраг, лог, ложбина и др.', то его следует характеризовать как коми заимствование. Тем более, как отмечено в «Материалах для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера» [Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2004], коми и русские данные свидетельствуют о едином ареале распространения слова **ворга** (с. 96).

Исходя из вышесказанного, следует полагать, что гидроним **Вергеца/Вергиза** расшифровывается как 'река, протекающая по заросшей кустарниками низинной, болотистой местности'. Такая трактовка подтверждается и особенностями ландшафта Республики Марий Эл. С северо-востока республики земная поверхность понижается к долине Волги, вдоль которой широкой полосой тянется центральная низина со множеством озер, болот и рек [Иванов 1992: 5]. Река **Рутка**, вбирающая слева **Вергецу**, и **Арда**, вбирающая справа **Вергизу**, являются левыми притоками Волги. Долины **Вергецы** и **Вергизы** представляют собой широкую, часто заболоченную полосу.

Итак, здесь охарактеризована лишь часть наиболее типичных недостатков, встречающихся в работах ученых-лингвистов, краеведов-географов, в применении методов исследования при анализе топонимического материала.

Целесообразно в этой связи упомянуть, что методические требования в системе этимологических разысканий реликтовых гидронимов образуют совокупность, соблюдение которой обязательно.

В заключение следует подчеркнуть, что дальнейшие перспективы диахронических исследований будут зависеть от того, насколько последовательно в них реализовываются принципы системности и историзма в подходе к ономастическому материалу. Остается заметить в этой связи, что семантическая реконструкция реликтовой тополемсы, сопровождаемая экстралингвистическими (археологическими, антропологическими, этнологическими, историческими) и иными данными, учитывающая природно-географические особенности и культурно-исторический фон функционирования реконструируемой лемсы, оперирующая соответствиями и параллелями родственных и неродственных

контактирующих языков, значительно уменьшает число беспочвенных гипотез, тормозящих поступательное движение ономастической науки.

Сокращения

арх. – архангельские говоры русского языка; *венг.* – венгерский язык; *коми-зыр.* – коми-зырянский язык; *мар.* – марийский язык; *мар. горн.* – горное наречие марийского языка; *мар. луг.* – луговое наречие марийского языка; *мокси.* – мокша-мордовский язык; *олон.* – олонецкие говоры русского языка; *приб.-фин.* – прибалтийско-финские языки; *рус.* – русский язык; *сиб.* – сибирские говоры русского языка; *сс.* – среднесыольский диалект коми языка; *твер.* – тверские говоры русского языка; *уд.* – удорский диалект коми языка; *удм.* – удмуртский язык; *фин.* – финский язык; *эрз.* – эрзя-мордовский язык; *эст.* – эстонский язык.

Список литературы

- Гордеев, Ф. И.* Русская топонимика Марийской АССР / Ф. И. Гордеев // Вопросы марийского языкознания. – Вып. 1. – Йошкар-Ола, 1964. – С. 45-59.
- Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А-З / В. Даль. – М., 1981.
- Иванов, Н. В.* География Марийской АССР: учебник для 8-9 классов средней школы / Н. В. Иванов. – Йошкар-Ола, 1992.
- Колегова, Н. А.* Среднесыольский диалект коми языка / Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов. – М., 1980.
- КРС – Тимушев, Д. А.* Коми-русский словарь / Д. А. Тимушев, Н. А. Колегова. – М., 1961.
- КЭСК – Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – М., 1970.
- Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера. – Вып. 1. А-И / под ред. А. К. Матвеева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.
- Сорвачева, В. И.* Удорский диалект коми языка / В. И. Сорвачева, Л. М. Безносикова. – М., 1990.
- Спицынь, А. А.* Вещественные памятники древнейших обитателей Вятского края (Рефератъ, посвященный VIII археологическому съѣзду) / А. А. Спицынь. – Вятка, 1889.
- УРС – Удмуртско-русский словарь.* – М., 1983.
- Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка. Т.1. (А-Б) / М. Фасмер. – М., 1986.